

Дмитрий Петухов

**Горный город Дедюхин и
окольные местности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Петухов**
Горный город Дедюхин и окольные местности / Дмитрий Петухов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 219 с.

ISBN 978-5-518-08479-7

ISBN 978-5-518-08479-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

приказано будеть; а безъ того совѣту и не взявъ у всей братии и ея именитнаго человека людей заручнаго приговору, той соли не продавать и въ отпускъ никакъ для продажи не отпускать, для того, что Пыскорской монастырь (*)—строение; родственниковъ его именитныхъ людей и сего Григорья Дмитриевича и на иждъ вотчинной земли И въ той солиной продавецъ и въ покупку дровъ отъ всей пашей братии и отъ людей его именитнаго человека утайкой и никакимъ вычлдомъ ничего не дѣлать

На этой выпискѣ изъ договорной записи г. Волеговъ основать свое мнѣние, а потому она заслуживаетъ того, чтобы взглянуться въ нее попристальнѣй. Изъ нея видно, что Дѣдюхинскія соляныя трубы и варницы будто построены на вотчинной землѣ данья гг Строгановыхъ но кѣмъ онѣ устроены—самимъ ли монастыремъ или Строгановыми?—изъ нея не видно, и только съ натяжкой можно вывести по ней заключение, что означенныя варницы есть данье Строгановыхъ старцамъ. Если такъ—то когда же онѣ дарованы монастырю? Ни въ данныхъ записяхъ, ни въ ободной правой грамотѣ (**), данной царемъ Алексеємъ Михайловичемъ монастырю въ 1684 году не говорится о томъ ни слова, тогда какъ въ упомянутой грамотѣ весьма опредѣлительно говорится о варницѣ, устроенной на островѣ Побойницкомъ (***), иначе Березовомъ, и приписанной къ монастырю Никитю Строгановымъ въ 1604 году, а въ спискѣ съ предовой книги (16^{24/25} г.) Кайсарова упоминается о пустой варницѣ на рѣчкѣ на Пыскоркѣ, данной Яковомъ дн

(*) Здѣсь слѣдуетъ разумѣть новый, а не старый монастырь, что впрочемъ разъяснится ниже

(**) Списокъ съ нея хранится въ Дедюхинской чертежѣ Н.печатава во *Временникъ Общ. Ист.* кн 18 *Смѣл.*

(***) Побойницкій островъ въ ободной правой грамотѣ подъ 1660 годомъ названъ монастырскимъ съ обозначеніемъ на немъ варницъ, а вышѣ онъ слѣлся съ материковъ и зовется Березанкою. На немъ въ 1572 году было побито дикими пчелами много торговыхъ людей

Григорьемъ да Семеномъ Строгановыми въ 1570 году. Такая точность записей даетъ полное право заключить, что еслибъ Дѣдюхинскія варницы были утверждены за монастыремъ до 1700 года, то объ нихъ, какъ о значительномъ даннѣ, была бы такая же опредѣлительная запись, какъ и о варницѣ Пыскорской и Побоицкой. Поэтому утвердителемъ или по записи дателямъ Дѣдюхинскихъ трубъ и варницъ монастырь хотѣлъ выставить Григорья Дмитриевича Строганова, который, какъ жившій въ 1700 году, никакъ не могъ участвовать въ постройкахъ 1560 года. Но старцы въ записи и Пыскорскій монастырь назвали *и его Григорья Дмитриевича* строеньемъ. Такое даруемое записью Строганову участие въ монастырѣ увѣряетъ, что старцы чрезвычайно нуждались во Строгановскомъ влияніи. Иначе не для чего было бы имъ составлять такія записи и принимать такія ограничительныя и обременительныя условия, которыя впоследствии братія не могла выполнить и въ 1763 году, вываривая только 419,056 пудовъ, а не 526,000, какъ требовалъ указъ 1721 года подъ опасеніемъ отдать промыселъ охочимъ людямъ, указные 526,000 были все-таки меньше 540,000, опредѣленныхъ Строгановымъ. Архимандритъ же Пафнутій, заключавшій договорную запись съ Григорьемъ Дмитриевичемъ, не былъ такъ простъ, чтобъ ни съ того ни съ сего подвергать себя съ братіею могучей силѣ тяжкаго договора, а напротивъ быть правитель дальновидный (*), ловкій и дѣятельный, какъ видно изъ упомянутой ободной правой грамоты, и слѣдственно достойный совѣстникъ Григорья Дмитриевича Строганова, человека чрезвычайно ловкаго, пользовавшагося благосклонностію Петра 1-го и дружелюбіемъ святителя Ростовскаго. А потому такой дѣтель, какъ отецъ Пафнутій, не даромъ принялъ тягостный договоръ отъ своего могучаго дателя. Принять отяготительный договоръ заставило братію,

(*) Предусмотрительностію отличался и архимандритъ Евѣимій

по всей вѣроятности, то, что Дѣдюхинскія соляныя трубы и варницы не были устроены самимъ монастыремъ Ипаче—еслибъ Дѣдюхинскій промыселъ былъ основанъ старцами, то дальновидному Пафнутію, охраненному царскою грамотой, запрещающею подѣ жестокимъ наказаніемъ всякое вмѣшательство въ заводы монастырскіе, не было бы надобности входить въ какія бы то ни было договорныя записи со Строгановымъ

Итакъ Дѣдюхинскій соляной промыселъ не былъ основанъ ни монастыремъ, ни Строгановыми, а утвердителемъ его за монастыремъ заявленъ въ записи Строгановъ. Какими же судьбами достался промыселъ монастырю и для чего понадобилось старцамъ заявленіе утвердителемъ Строганову? Для рѣшенія этихъ вопросовъ слѣдуетъ воротиться ко времени заселенія здѣшнихъ мѣстъ выходцами изъ Россіи, и по имѣющимся спискамъ съ древнихъ бумагъ и по преданіямъ опредѣлить время основанія Дѣдюхина съ вѣроятною приближительностію.

Заселеніе здѣшнихъ мѣстъ русскими выходцами началось гораздо ранѣ первой жалованной грамоты царя и великаго князя Іоанпа Васильевича Строгановымъ, то есть, ранѣ 1558 года. Выходцы селились здѣсь безъ всякаго порядка самовольно, кто гдѣ находилъ для себя пристойнымъ, и проживали такъ безвѣстно, что въ народѣ породили поговорку *канулъ, какъ въ Камскій мохъ*,— сами Строгановы поимѣстились здѣсь самовольно, прежде царскаго дозволенія. Въ рукописи г. Волегова приведена выписка изъ Сибирской исторіи профессора Фишера, подтверждающая преждевременное самовольное заселеніе здѣшнихъ мѣстъ Строгановыми, перешествившими сюда людей изъ Соль-Вычегодска. Самый монастырь былъ основанъ гораздо ранѣ первой жалованной царской грамоты Строгановымъ, близъ ипородческаго селища Канкора. Въ этомъ убѣждаетъ то, что цѣль иноческаго подвижничества въ тѣ времена состояла въ проповѣданіи слова Божія племенамъ дикимъ, обожавшимъ даже *березу*. Подвиги святъ Стефана, Іоны и Питирима были еще свѣжи въ памяти инокѣвъ и служили образцомъ для нихъ. Для

чего же было бы инокамъ основаться на Пыскоркѣ, еслибъ тутъ не было непросвѣщеннаго святымъ крещенемъ Канкоря? Но приверженцы Строгановыхъ заявили, что Пыскорскій монастырь основанъ Строгановыми для поминовенія душъ своихъ предковъ и моленія за великихъ государей. Какъ ни благодарно такое заявленіе, но оно не совсѣмъ точно. Разыскивая старинныя записи о здѣшней мѣстности, я попалъ на прошнурованное и скрѣпленное по листамъ собраніе списковъ съ грамотъ (*) Пыскорскаго монастыря, и въ грамотѣ Алексѣя Михайловича къ Соликамскому воеводѣ, князю Петру Семеновичу Прозоровскому, прописана челобитная Соликамскихъ посадскихъ людей, которые жаловались, что *Пыскорскую де монастыря старцы владѣютъ нашею отводною землею, промезит Чердынскою и Соликамскою землею, поставили храмъ и устроились* и проч. Значить, по словамъ Соликамцовъ старцы устроивались на Пыскорѣ сами. Первоначальная устроенность монастыря самими старцами видна еще изъ данной записи Якова да Григорья да Семена Анкиевичей Строгановыхъ, напечатанной въ „Путешествіи Берха“ : *Запись эта состоялась въ 1579 году и въ ней большая церковь Преображенія Господня названа ветлою безъ пѣнія и стоящею на старомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ*. Еслибъ монастырь былъ основанъ въ 1560 году Строгановыми, то могли ли церковь въ 1579 году, то есть черезъ 19 лѣтъ послѣ основанія обители, прийти въ такую ветхость, что оставалась безъ пѣнія, когда деревянный домъ, построенный въ Дѣдохинѣ казною, стоялъ 93 года и былъ годенъ для жилья начальнику завода? Одна только долговременность могла привести церковь въ негодную ветхость. Ясно, что церковь стояла долго и слѣдственно была воздвигнута задолго до 1560 года. Въ „Житіяхъ же святыхъ Россійской церкви“ (Январь стр. 426 и 427) говорится,

(*) Акты Дѣдохинскаго солоннаго приваенія. Списки съ нѣкоторыхъ изъ этихъ прошнурованныхъ актовъ нѣются и у меня.

что иноки проникали по Кнѣ до Чусовой рѣки 1462 года Ужели они, проникая такъ далеко, чрезъ цѣлое столѣтіе не успѣли нигдѣ приютиться до 1560 года? Нѣтъ, они, по всей вѣроятности, нашли себѣ приютъ на Пыскорѣ и тамъ основались, въ чемъ утвѣрждаетъ состояніе церкви, пришедшей въ 1579 году въ такую ветхость, что въ ней невозможно было совершать богослуженія *на старомъ мѣстѣ, идя монастырь бытъ* (*) Что монастырь существовалъ ранѣе жалованной грамоты, то видно еще изъ описанія монастырской вотчины Кайсаровымъ, у котораго сказано, что въ 1552 году приложена въ монастырь пожня Спиридонкомъ Степановымъ сыномъ Гульбинскимъ. Какимъ же образомъ могла быть пожертвована монастырю въ 1552 году пожня, еслибы монастырь былъ построенъ Строгановыми въ 1560 году. Значитъ, монастырь существовалъ ранѣе Строгановской записи и Строгановы, быть можетъ, участвовали въ постройкѣ новаго нагорнаго монастыря, а не стараго или подгорнаго.

Все это показываетъ, что здѣшнія мѣста кое-гдѣ были заселены и выходцами изъ России и туземцами еще прежде разрѣшенія царева. Заселенность ихъ видна и изъ царской первой грамоты. Не будемъ приводить словъ ея сполна, потому что она напечатана въ „Путешествіи Берха“, а обратимъ вниманіе на сущность ея содержанія. Прочитывая ее неоднократно, невольно убѣждаешься, что она дана царемъ съ большою осторожностію и съ подробными оговѣрками, возбуждающими мысль, что царь какъ будто бы сомнѣвался въ правотѣ просьбы Строганова. Но какъ бы то ни было, а Строгановы все-таки получили грамоту, главныя основанія коей заключались въ томъ, что имъ дозволялось: а) занять пустыя, никому не отданныя и

(*) Въ житіи преподобнаго Трифона (Октабрь) Пыскорскій настоятель Варлаамъ названъ основателемъ монастыря, изысканія же г. Сапонова открыли, что до него былъ настоятель Силуанъ, а при Варлаамѣ монастырь со стараго мѣста изъ-подъ горы перенесенъ на гору, на правое мѣсто.

викѣмъ незанятыя, мѣста по обѣ стороны Камы—съ одной стороны отъ Лысвы рѣчки, а съ другой отъ Пызновскія курьи, со льготою на двадцать лѣтъ, то есть съ 1558 по 1578 годъ, б) дозволялось, для обереженія отъ Ногайскихъ и другихъ ордъ, устроить городокъ а называть въ него жидьцовъ чета-глыхъ изъ Россіи и Періи; г) жидьцы эти получали права вольныхъ поселянъ или, по грамотѣ, слобожанъ, получающихъ такія же льготы, какъ и Строгановъ, на 20 лѣтъ, г) Строгановъ же получалъ власть судить и рядить своихъ слобожанъ во всемъ самъ, то есть, онъ дѣлался главою поселившагося тутъ свободнаго общества и получалъ право заводить новыя угодья, въ которыя Перичи не вступались бы, а владѣли своими старыми ухожан; д) по минованіи льготныхъ лѣтъ всѣ подати вносить имъ на Москвѣ въ казну. Всѣ эти права давались Строганову по увѣренію не всѣхъ Пермичей, а одного только Кадаула, пріѣзжавшаго въ Москву съ данью. *„А буде Григорій намъ по своей челобитной ложно былъ челомъ или станеть не по сей грамотѣ ходити или учнетъ воровати и ся моя грамота не въ грамоту“*, заключилъ свое жалованье царь. Допуская такія оговорки въ грамотѣ, царь вѣроятно имѣлъ въ виду другія предположенія, несогласныя съ челобитной. И немудрено, если взять въ соображеніе, что Пермскій епископъ Іона съ иноками, крестя туземцовъ, проникалъ до Чусовой на цѣлое столѣтіе ранѣе просьбы Строганова, а Соликамскъ подъ именемъ Соли-Камской существовалъ въ 1505, владѣнія же Соликамцовъ простирались за устье рѣчки Зырянки

Что на неспрашиваемыхъ бережьяхъ Камы могли жить инородцы, то обличаетъ оговорка, допущенная въ грамотѣ *а Пермичи владѣютъ старыми ухожан, которыми изстари владѣли, и въ новыя угодья имъ, Пермичамъ, не вступатся* Кому же было вступаться въ новыя угодья и кому же было владѣть старыми ухожан, если въ тѣхъ бережьяхъ не было никакихъ туземцовъ? Въ такомъ случаѣ оговорка не требовалась; она нужна только тамъ, гдѣ предвидится споръ съ близ-

ники сосѣдями Въ грамотахъ же мы читаемъ, что на земляхъ, приписанныхъ Строгановыми Пыскорскому монастырю, жили Татарове и Остяки, съ которыми нововселенцы могли сойтись миролюбиво, а потомъ, поссорившись изъ-за привольныхъ угодій, завладѣть сѣлицами инородцовъ пасилью Эти отважные промышленники не усомнились и не устрашились снарядить отчаянную рать для покоренія Сибири, то ничего не стоило для нихъ завладѣть какими-нибудь прикаскими ухояями Пермичей " Свободно можно допустить, что легкость завладѣнія прикаскими сѣлицами возбудила увѣренность въ легкомъ покореніи Сибирскаго царства За успѣхомъ всегда слѣдуетъ отвѣтственность на большія предпріятія, и если Сибирь не устояла противу натиска снаряженной Строгановыми дружины, то какъ могли бороться съ грозными пришельцами утлые Канкорь и Кергедавъ, жители конхъ вытѣсненные съ родныхъ мѣстъ, истили обидчикамъ, дѣлая набѣги на ихъ займища и промысла съ толпами одноплеменныхъ дикарей? Набѣги инородцевъ на прикаскіе городки были учинены въ 1572 и 1581 годахъ и отличались жестокостію Такъ какъ набѣги на Канкорь и Кергедавъ начались нескоро послѣ грамоты, а чрезъ 14 лѣтъ, то надо полагать, что пришельцы съ туземцами жили сначала мирно Лады ихъ видны изъ того, что у Строгановыхъ съ самаго начала появляются городки съ инородными названіями— Канкорь и Кергедавъ, переименованные потомъ въ Пыскорь и Орель. Ужели Строгановы своимъ первымъ городкамъ, своимъ первымъ дѣтищамъ, дали инородное имя? и для чего было давать сперва инородное, а потомъ родное имя Орла? Они съ самаго начала не имѣли никакого повода родному слову предпочесть иноплеменное и назвать свои первые городки иноязычно, скорѣе можно допустить, что иноплеменное имя было дано ранѣе Строгановыхъ инородцами своимъ сѣлицамъ, въ которыхъ помѣстились на первый разъ новые пришельцы, привлеченные на свою сторону туземцовъ дарованіемъ обочестительныхъ льготъ; и съ тѣхъ людей въ льготные двацать лѣтъ

ненадоби мол царви великого князя дань — сказано въ грамотѣ. Очевидно, слово „дань“ отпосилось къ инородцамъ. Хотя грамотою дозволялось принимать Пермичей съ отказомъ петляныхъ ну да мало ли что пишется такъ, а дѣлается сикъ! И ниже мы приведемъ выписки изъ грамоты, которыя докажутъ, что Пыскорские старцы и Строгановы были, участвуя Соликамцами въ привлеченіи къ себѣ людей тѣплыхъ, выставленныхъ старцами за своихъ *половничковъ*.

Познакомившись съ отношеніями пришельцовъ къ туземцамъ, обратимъ свое вниманіе и на отношенія другъ къ другу выходцовъ, жившихъ въ первое время своего переселенія между собою мирно. Къ мирной жизни побуждали ихъ взаимныя выгоды. Хотя Строгановъ дѣлался главою общества, но грозное заключеніе грамоты сильно ограничивало волю Строгановыхъ, которые въ выпрошенныхъ мѣстахъ, уже частью заселенныхъ, не могли распоряжаться, какъ полные и единственные хозяева, не могли вытѣснять прежнихъ жильцовъ со своихъ мѣстъ, не могли и воспрепятствовать заселенія тутъ же новымъ промышленнымъ слобожанамъ, а должны были довольствоваться тѣмъ, что было ими уже занято или оставалось пустопорожнимъ и не начало споровъ. Къ мирной жизни побуждали ихъ и самоохраненіе отъ дикихъ сосѣдей и боязнь лишиться желанныхъ мѣстъ. Иначе чрезъ прю и вражду съ слобожанами они лишили бы себя взаимной помощи къ отраженію нападений сосѣднихъ дикарей, а ссора и споръ возбудили бы жалобы, которыя могли бы дойти и до цара и обнаружить ложность челобитной, а чрезъ то и грамоту обратитъ не въ грамоту. На этомъ-то основаніи свободно помѣстились здѣсь Соколовъ на Ленвѣ, Левашовъ на Толчѣ, Тимашевъ и Никигнѣвовъ съ товарищи на Зырянкѣ. Иначе какъ бы они устроились на чужой землѣ? Но Строгановы особенно ладили съ Пыскорскими монастыремъ. Дружба монастыря нужна была Строгановымъ какъ по правственному ваянію на слобожанъ, такъ и по связямъ его съ вѣчной іерархіей Московскою. Дружба монастыря съ при-

мельницами продолжалась до 1594 года, въ которомъ возникла у старцовъ прѣя и вражда съ Усочьцами (пѣнѣшскими Соликаками) изъ-за мельницы на Талицѣ; но эта первая ссора была покончена миролюбивою записью, которою заключено — *монастырской мельницы на рѣцкѣ Талицѣ не быть.*

Много тяжёбныхъ дѣлъ прописано въ собраніи грамотъ Пыскорскаго монастыря, но мы не будемъ разсматривать ихъ вполнѣ, а ограничимся выпискою изъ нихъ того, что близко относится къ предмету нашего изслѣдованія. Между прочимъ въ нихъ пишется, что *Соликамакскій сынчикъ Михайло Борисовъ Бороздинъ провидѣлъ, что президъ сею у Соликамакской, въ уездѣ, на Лысанъ рѣцкѣ и по инымъ рѣцкамъ жили Сылвенскіе Татарове, а нынѣ тѣ Татарове живутъ на нашей землѣ, и Пыскорскаго де монастыря и Соликамакскаго Вознесенскаго монастыря старцы да юстиной сотни Тожило Елишевезъ съ племянники да Соликамакской посадской человекъ Иванъ Суровцовъ да Ондрей да Федоръ да Данило Строгановы и ихъ прикащики устроили свои слободы и владычествуютъ тою землею безъ дачи самовольствомъ; и нашу усольскую тямную землю у податныхъ тямныхъ людей поотнимали и подѣ закладѣ и вкладомъ поимали, и для де льготы въ монастырь приходять всякыя тямныя люди и деревенскіе крестьяне со вкладомъ — и прикладываютъ податныя тямныя мѣста, а пишутъ крепости закладными кабалами вдвое и втрое, да за Пыскарскимъ монастыремъ живутъ усольцы, пришлые, торювые люди. Противъ такого обвиненія архимандритъ Ермогенъ, на очной ставкѣ съ усочьскимъ челобитчикомъ съ Мишкою Игумновымъ, отвѣчалъ, что у посадскихъ людей насильствомъ земли не отымали, а подѣ закладѣ и вкладомъ землю ичали и давали децемъ до валовыхъ мѣщовъ Михайла Кайсарова съ товарищи; и тѣ земли на выкупъ они посадскимъ людямъ отдавали и посадскіе люди земель и поземскъ на выкупъ не имали; и на тѣ земли крепости писали въ прямыхъ деньгахъ, чего та земля стоила, а не вдвое и не*

второе Усольскій же челобитчикъ Мишка Игумновъ, на очной ставкѣ, архимандриту возражалъ *которые де земли заклады-вали ихъ посадские люди и пожгли до писцовъ и послаъ писцовъ, и о тѣхъ земляхъ, и о тѣхъ пожежѣхъ въ монастырь или бивали челомъ и деньги по крѣпостямъ привозили; и они имъ земель и пожжено на выкупъ не отдали* Рѣшеніе этой спорной тяжбы послѣдовало въ пользу Мишки Игуменова, который, внеся выкупныя деньги, выигралъ дѣло у двухъ влиятельныхъ монастырей, и солепромышленниковъ Елисеѣва, Су-ровцова и Строгановыхъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія, Пыскор-скій монастырь въ 1652 году уступилъ Соликамцамъ только пять варницъ съ монастырскою землею и со всякими варнич-нымъ строеніемъ и съ заводомъ и съ двора, стоявшими по нижнюю сторону Усть-Зырянки

Хотя тяжбное дѣло было рѣшено, на Москвѣ, въ пользу Соликамцовъ, которые и деньги, 609 рублей, въ монастырь по крѣпостямъ уплатили, но старцы всѣхъ тяглыхъ земель на выкупъ тогда не отдали, назвавъ ихъ *остальными землями*. *а тѣ де остальные тѣяые земли подъ соляными ихъ монастыр-скими промыслами и луки межъ тѣялыми землями сверху Камы, Усольские эсе непроданные луки, а снизу Камы рѣчка тѣялая рѣчка Зырянка, и земель по Зырянкѣ рѣчкѣ Строгановыхъ не бывало.* Поэтому отъ Усольцовъ или Соликамцовъ въ 1679 году ѣздилъ въ Москву земской староста Герасимко Холкинъ съ челобитною на старцовъ за неполную отдачу выкупныхъ земель Усольцамъ. Такъ какъ Пыскорская братія въ тяжбныхъ дѣлахъ своихъ постоянно ссылалась на пожертвованна монастырю Строгановыми земель, удалчивая о томъ *какъ самими Строгановыми даны земли*, то Соликамцы въ просьбѣ своей потребовали первую жалованную (7066 г) грамоту, которою и хотѣли доказывать, что Строгановы не имѣли права припи-сывать къ монастырю ни Канкоръ, ни снежныя съ Лыскою мѣ-стности, уже бывшія въ тяглы, потому что жалованная грамота была дана не на тѣялыя, а на пустыя, никѣмъ не занятая